

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

В. А. Веременко, В. В. Каминский

Андрей Медардович Зайончковский: скрытый идеалист и льстивый царедворец

**Веременко
Валентина
Александровна**
доктор исторических
наук, профессор,
Ленинградский
государственный
университет
им. А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург,
Россия)

**Каминский
Валерий
Владимирович**
PhD истории,
независимый
исследователь
(Ашдод, Израиль)

Андрей Медардович Зайончковский родился 8 декабря 1862 г.¹ в г. Орле в дворянской семье польского происхождения. Его отец уже с 1858 г. служил начальником Орловской телеграфной станции, а мать на этой же телеграфной станции работала телеграфисткой². В различных формулярах учетно-послужных карточек (в зависимости от времени их составления) его социальное происхождение обозначалось по-разному: служащий / кадровый офицер / потомственный дворянин³. И все эти категории верны, поскольку Медард Зайончковский не только был дворянином и служащим, но и в своем телеграфе прошел путь от подпоручика до полковника (он же коллежский советник, если определять по гражданской градации чинов)⁴.

Начальное военное образование Андрей получил в Орловско-Бахтинской военной гимназии (позднее — кадетский корпус), которую окончил в 1879 г. и 1 сентября того же года поступил на военную службу юнкером Николаевского инженерного училища, откуда по окончании в 1883 г. был выпущен подпоручиком в 5-й саперный батальон⁵.

Уже через два года, как отличный офицер, А. Зайончковский получил разрешение командования на поступление в самое престижное военно-учебное заведение Российской империи — Николаевскую академию Генерального штаба

(далее — АГШ)⁶. В 1888 г. он успешно окончил полный курс АГШ по 1-му разряду с последующим причислением к Генштабу⁷.

Для продолжения службы молодой выпускник АГШ был направлен в штаб Петербургского военного округа и вскоре оказался в войсках гвардии: с 1 января по 9 декабря 1890 г. — старший адъютант штаба 1-й Гвардейской кавалерийской дивизии; с 9 декабря 1890 г. по 23 июня 1895 г. — в той же должности при штабе Гвардейского корпуса; с 23 июня 1895 г. по 28 сентября 1898 г. — штаб-офицер для особых поручений при штабе 1-го армейского корпуса; с 28 сентября 1898 г. по 3 апреля 1900 г. — в той же должности при штабе войск гвардии и Петербургского военного округа⁸; с 3 апреля 1900 г. по 25 января 1902 г. — в той же должности при Главнокомандующем гвардии и Петербургского военного округа⁹.

Одновременно А. Зайончковский, как и положено всякому молодому выпускнику АГШ, прошел весь необходимый строевой ценз: с 16 октября 1892 г. по 11 октября 1893 г. — командир роты лейб-гвардии Егерского полка¹⁰; с 30 апреля по 30 августа 1900 г. — командир батальона того же полка. В период с 1 июня по 1 июля 1902 г. он был прикомандирован к кавалерии. Воинские чины также не обходили А. Зайончковского стороной: капитан (старшинство 1 апреля 1890 г.); подполковник (ст. 23 июня 1895 г.)¹¹. А в 1899 г. А. Зайончковский был произведен в полковники (за отличие)¹².

Здесь мы временно остановимся и расскажем о личной жизни молодого офицера Генерального штаба А. Зайончковского, которая была отнюдь не так безоблачна, как его военная карьера.

Еще 15 июня 1888 г. он женился на 18-летней дочери купца Лидии Калиниковне Коноваленко. В браке родилась дочь Наталья. Отношения в семье не сложились, и уже в начале 1891 г. начальство капитана Генерального штаба А. М. Зайончковского разрешило ему подать на развод. В качестве повода был избран развод по прелюбодеянию, причем виновной стороной должна была выступить супруга¹³.

Под «прелюбодеянием» российское законодательство второй половины XIX — начала XX в. понимало «оскорбление святости брака» фактом «половой связи одного из супругов с лицом посторонним, все равно — состоящим в браке или свободным», при этом не имело принципиального значения, имела такая связь «характер продолжительного сожительства» или единичного случая. Бракоразводное дело мог начать «пострадавший супруг», обратившись в духовный суд. В судебном заседании подробно обсуждались все обстоятельства происшествия, заслушивались показания свидетелей (не менее двух), «видевших сам акт прелюбодеяния», и исследовались прочие материалы¹⁴. В подавляющей массе случаев на рассмотрение Консistorии выносились не реальные события — разыгрывалась очевидная мистификация, которую организовывали за значительную плату («доставали свидетелей», «утрясали вопросы в суде» и т. д.) специальные «ходатаи по бракоразводным делам»¹⁵. Сюжет этих постановок был удивительно однообразен и имел мало общего с действительностью: «Действие происходит обыкновенно в какой-либо гостинице, куда супруг или супруга являются как бы со специальной целью совершить прелюбодеяние и притом так, чтобы его видели другие, и вот на сцену выступают два, именно два, каких-либо приятеля и третья, обыкновенно “неизвестная”, особа; сначала между собравшимися происходит оживленная

беседа с возлияниями, а затем будущие свидетели выходят зачем-либо из номера или даже в другую комнату того же номера и возвращаются сюда (удивительное чутье) как раз в то время, когда оставшиеся в нем совершают прелюбодеяние»¹⁶. По итогам слушания, если суд принимал доводы обвинения, то брак расторгался, пострадавшая сторона получала право на новое супружество, а «виновный супруг» обрекался на «всегдашнее безбрачие», о чем должна была делаться соответствующая пометка в документах¹⁷. Если же осужденный духовным судом все же вступал в новый брак, то это супружество подлежало признанию незаконным и недействительным, а супруги должны были быть немедленно разлучены¹⁸.

Бракоразводный процесс супругов Зайончковских был проведен в рекордные сроки, и уже в июне 1891 г. состоялось определение Санкт-Петербургской консистории, утвержденное Св. Синодом 11 июля того же года, согласно которому брак был расторгнут «по причине вполне доказанного прелюбодеяния ответчицы», с воспрещением ей «навсегда вступать в брак и приданием ее за тем семилетней церковной епитимьи; капитану же Зайончковскому дозволено вступить в новое супружество»¹⁹.

В связи с тем, что бракоразводные процессы в конце XIX — начале XX в. напоминали театральную постановку²⁰, как современникам, так и будущим исследователям трудно было понять, кто действительно являлся виновной стороной, а кто просто взял на себя вину или вообще оба супруга действовали по взаимному согласию. Но, судя по последующим событиям, в данном случае речь действительно шла о пострадавшем офицере и его ветреной супруге.

Дороги бывших супругов вновь пересеклись в июле 1895 г., когда Генерального штаба капитан Андрей Зайончковский обратился за исправлением «метрической записи о рождении и крещении дочери его Наталии». Каково же было удивление офицера, когда выяснилось, что бывшая его жена после развода лишившаяся права на брак, назвала себя на слушании по данному делу женою коллежского советника Жедринского²¹. Очевидное нарушение закона вызвало возмущение капитана, и он посчитал необходимым обратиться за разъяснениями во все возможные инстанции вплоть до императора через Канцелярию по принятию прошений²².

Приступившие к расследованию чиновники Канцелярии получали противоречивую информацию. С одной стороны, в «паспортной книжке, выданной Коллежскому Советнику Александру Александровичу Жедринскому 10 марта 1895 г. за № 46... он, Жедринский, значится женатым на Лидии Каллиниковой 25 лет», с другой — в документах названной им церкви за указанный им же период — лето 1891 г. — такой записи не оказалось²³. Вызванный для объяснения священник Коложецкой церкви, понимая, что совершил очевидное нарушение, всячески пытался уйти от ответа, ссылаясь на то, что «за неимением возможности припомнить сего... решительно сказать ничего» не может²⁴. В конце концов, в ноябре 1895 г. под нажимом занимавшихся расследованием жандармских офицеров супруги Жедринские вынуждены были показать полученное ими после венчания свидетельство. В документе утверждалось, что он дан «надворному советнику Александру Александровичу Жедринскому... в том, что он сего 1891 г. июля 29-го дня повенчан в первом браке с бывшей женою Капитана Генерального штаба Лидиею Каллиниковною Зайончковской... по расторжению первого ее брака»²⁵. Причины

нежелания бывшей супруги А. М. Зайончковского предъявлять свидетельство о браке были очевидны: во-первых, в нем ничего не говорилось о том, что по разводу она объявлялась виновной стороной и, следовательно, обрекалась на «всегдашнее безбрачие», а во-вторых, ее новое супружество состоялось спустя менее трех недель после развода, что являлось очевидным издевательством над решением духовного суда.

В начале же 1896 г. стали известны и причины отсутствия записи о браке в метрической книге: попавший под следствие священник Михаил Дьяконов все же вынужден был «вспомнить» обстоятельства данного дела. В свое оправдание обвиняемый заявил следующее: «Присяжный поверенный Вульф... приезжал в 1891 г. летом просить повенчать одну пару, фамилии которых твердо припомнить не могу потому, что Вульф, обязавшись представить мне документы в день бракосочетания, не представил таковых в полностью (так в тексте источника. — *В. В., В. К.*). По этому случаю я не хотел было венчать, но Вульф упросил меня, сказав, что документы все передаст мне... Я... согласился венчать с одним только условием, что если Вульф все документы не вручит мне, то я брак этот оставлю незаписанным в метрической книге»²⁶.

Итак, казалось бы, все обстоятельства данного нарушения были выяснены, и брак супругов Жедринских должен был быть в самое ближайшее время признан незаконным и недействительным, а А. М. Зайончковский почувствовал бы себя удовлетворенным. Однако в реальности все оказалось совершенно не так.

Дело в том, что еще в 1880-х гг. по распоряжению верховной власти был разработан способ вмешательства в процесс православного судопроизводства с целью сохранения браков, совершенных с очевидным нарушением закона. В случае возбуждения в консистории дела о признании супружества незаконным и недействительным заинтересованное в сохранении брака лицо могло подать прошение царю. Далее вопрос доводился до сведения императора на всеподданнейшем докладе руководителя ведомства по принятию прошений. Как правило, особенно если дело касалось дворян, ходатайство о непреследовании брака удовлетворялось, а епархиальному начальству направлялось распоряжение секретно прекратить производство следствия вплоть до особого высочайшего повеления. Приостановленное дело более не возобновлялось. Характерно, что, если в 1880-х — начале 1890-х гг. требования приостановки дел о признании браков недействительными появлялись редко, то при Николае II они были введены в систему²⁷.

Судя по всему, ставший к 1896 г. уже статским советником Александр Александрович Жедринский имел достаточные связи в высших эшелонах власти. Недаром результатом проведенного расследования стало не признание брака недействительным, а появление 29 апреля 1896 г. на 130-страничном томе материалов следствия резолюции: «Высочайшее повеление: секретно приостановить производство сего дела, впредь до особого Высочайшего повеления»²⁸. Более данный вопрос не поднимался.

Поиски «правды» обернулись для идеалиста А. М. Зайончковского полным провалом. Ранее он еще верил в приоритет закона, надеялся на то, что если его не соблюдают на нижних этажах власти, то он гарантированно будет защищен

монархом... Теперь же офицер получал возможность убедиться, что даже информированность императора совершенно не означает, что нормы права кто-то будет соблюдать.

Вернемся теперь к военной службе офицера Генерального штаба А. М. Зайончковского. В период с 25 января по 17 августа 1902 г. он занимал должность начальника штаба 2-й гвардейской кавалерийской дивизии²⁹. Об этом периоде его службы оставил некоторые воспоминания граф А. А. Игнатъев, который после окончания АГШ был откомандирован в штаб 2-й гвардейской дивизии, начальником которого как раз и состоял в то время А. Зайончковский: «С благожелательной улыбкой, редко сходявшей с его тонких губ, Андрей Медардович внимательно, но с некоторым пренебрежением к моим профессорам расспрашивал меня про академию. С истинным увлечением рассказывал он о своей работе по сооружению Севастопольского исторического музея и знаменитой панорамы. Я почувствовал, что штабная служба давно ему приелась... Постепенно Зайончковский доказал мне, что я не только не обучен в академии делу подготовки войск в мирное время, но что даже приказов составлять не умею»³⁰.

С 17 августа 1902 г. по 18 мая 1904 г. А. М. Зайончковский состоял при Великом князе Михаиле Николаевиче (1 год 10 месяцев). В последней должности его застала Русско-японская война 1904–1905 гг., в которой он принял активное участие в качестве командира 85-го Выборгского пехотного полка, получив назначение на эту должность 18 мая 1904 г. В ходе боевых действий Андрей Зайончковский показал себя весьма способным командиром и 9 марта 1905 г. был назначен на должность начальника 2-й бригады 3-й Сибирской стрелковой дивизии. Он прокомандовал ею до окончания войны. В целом же в последней должности состоял 6 месяцев — до 7 сентября 1905 г. За выдающиеся заслуги в войне с японцами и личную храбрость А. Зайончковский был произведен в 1905 г. в генерал-майоры, а в 1906 г. — награжден Георгиевским золотым оружием³¹.

7 сентября 1905 г. Андрей Медардович был возвращен на службу в гвардию, заняв должность генерала для особых поручений при Главнокомандующем войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа, в которой пробыл 5 месяцев³²; с 18 февраля 1906 г. по 10 июля 1908 г. — командир лейб-гвардии Егерского полка; с 10 июля 1908 г. по 30 мая 1912 г. — командир 1-й гвардейской пехотной бригады (так называемой Петровской) в составе старейших полков гвардии — лейб-гвардии Преображенского и лейб-гвардии Семеновского (1-я гвардейская пехотная дивизия)³³. В последней должности Андрей Медардович прослужил до мая 1912 г., когда был произведен в генерал-лейтенанты (30 мая 1912 г.)³⁴ — за отличие³⁵.

Зачисленный в списки лейб-гвардии Егерского полка, А. Зайончковский до конца своей службы в старой армии числился генералом по гвардейской пехоте (на 1914 г. он состоял в списках лейб-гвардии Егерского полка), хотя еще в мае 1912 г. получил назначение на должность начальника 22-й пехотной дивизии³⁶, а с 30 июля 1914 г. — 37-й пехотной дивизии, во главе которой он вступил в Первую мировую войну³⁷.

Одновременно с 18 января 1908 г. по 1914 г. А. М. Зайончковский являлся помощником Великого князя Александра Михайловича по управлению

Севастопольским музеем и причисленными к нему учреждениями³⁸. Известно также, что к началу Первой мировой войны А. М. Зайончковский был женат и имел двух детей³⁹.

С 27 марта 1915 г. Андрея Медардовича ожидало очередное служебное повышение: он занял должность командира 30-го армейского корпуса⁴⁰ в составе 9-й армии, в конце августа 1915 г. переданного в состав 8-й армии генерала А. А. Брусилова, воевавшей на Юго-Западном фронте⁴¹. Высочайшим приказом от 12 августа 1916 г. А. Зайончковский был назначен командиром 47-го армейского корпуса. Одновременно, в августе — октябре 1916 г. он же командовал Добруджанской армией Румфронта⁴². Последней его должностью в «добольшевицкой» армии было командование 18-м армейским корпусом (с 22 октября 1916 г.)⁴³, а последним чином — генерал от инфантерии⁴⁴. В чин был произведен 10 апреля 1916 г. (за боевые отличия)⁴⁵. Со 2 апреля 1917 г. — в резерве чинов при штабе Петроградского военного округа (1 месяц). 7 мая 1917 г. А. М. Зайончковский был уволен в отставку с мундиром и пенсией⁴⁶.

Революционные события 1917 г. в России Андрей Медардович воспринял специфически. На начавшуюся в феврале 1917 г. революцию он реагировал по-своему, пытался продемонстрировать лояльность к новой власти, но очень неумело. Как и во всех частях и соединениях русской армии, в 18-м армейском корпусе (им как раз в это время командовал А. М. Зайончковский) вскоре после февральских событий в Петрограде открылся «съезд чинов корпуса».

Русский военный эмигрант генерал-майор А. А. фон Лампе отмечал: «Съезд открыл командир корпуса Зайончковский, а потом вел я... Было решено, что я дам знать Зайончковскому, когда конец, и он придет и закроет съезд... Зайончковский не видал, что до него говорил “оратор”, и, появившись на эстраде, хотел говорить... Врач Койранский заявил, что “он не может дать слова”, Зайончковский вспылал и прогнал обоих с эстрады... Потом он говорил, и говорил хорошо, но вместо того, чтобы вынести его на руках, как было предусмотрено, собрание окончилось холодно и все то, что было с таким трудом налажено, пошло прахом... Надо было исправлять, и я уговорил демократию идти на предполагавшуюся панихиду по жертвам революции. До нее я отправился к Зайончковскому и резко говорил с ним, а на его заявление, что он устал, резко сказал ему, что я тоже устал, валандаясь все время по его желанию с противной мне революционной сволочью на съездах! Я требовал исправления сделанного, так как доказывал, что, дав в руки солдатам игрушку в виде съезда и президиума, надо ее беречь... Он спросил, в чем я вижу исправление, и, услышав, что в том, чтобы он извинился перед президиумом, вскочил с негодованием... Однако я знал, с кем имею дело, и напомнил ему, как император Николай I извинился перед строем у капитана Львова... Он решил последовать историческому примеру и на параде, спросив у меня (я был в строю депутатов), кто был в президиуме, вызвал их вперед и извинился. Все обалдели, а Койранский до такой степени попался, что потом при всех сам ходил к Зайончковскому в свою очередь извиняться за то, что он “подумал про него скверно...” Съезд закончился тем, что офицеров носили на руках, и в нашем 80 000 корпусе больше ни одного “эксцесса” не было, а 37-я дивизия в августе 1917 г. атаковала противника»⁴⁷. Между тем дни старой русской армии были уже сочтены...

Сроки начала службы Андрея Медардовича Зайончковского в Красной Армии в различных формулярах учетно-послужных карточек представлены по-разному: с 1918 г. / с 1919 г.⁴⁸ Однако в нашем распоряжении имеется ряд фактических данных, которые позволяют полагать сроком начала службы Зайончковского в РККА именно 1918 г. Дело в том, что уже на 9 сентября — 28 ноября 1918 г. он состоял старшим делопроизводителем отделения Ближнего и Среднего Востока военно-статистического отдела Оперуправления Всероссийского Главного Штаба (далее — ВГШ)⁴⁹.

Затем на относительно короткий срок Зайончковский оказался арестованным Петроградской ЧК — в период с 22 октября по 3 декабря 1918 г.⁵⁰, однако уже в «Списке арестованных лиц Генштаба, по поступившим в Военно-Админ. Отдел [ВГШ] сведениям», составленном не позднее начала февраля 1919 г., он значится «освобожденным»⁵¹. На 29 марта 1919 г. — в составе Военно-исторической комиссии (далее — ВИК) по изучению Первой мировой войны А. М. Зайончковский был занят «описанием Северного участка Восточного фронта»⁵²; с 4 июля 1919 г. и на протяжении 7,5 месяцев — начштаба 13-й армии⁵³; на 15 ноября 1919 г. — в той же должности⁵⁴.

19 октября 1919 г. Андрей Медардович был арестован (вторично) Особым отделом ВЧК⁵⁵, однако и на этот раз срок его пребывания в заключении едва ли превысил 3 месяца. После 26 февраля 1920 г. Зайончковский состоял в распоряжении начальника Полевого штаба РВСР, а также — для особых поручений при начальнике того же штаба и с мая 1920 г. — член Особого совещания при Главкоме всеми вооруженными силами республики⁵⁶. Одновременно — не раньше 26 февраля 1920 г. — помощник председателя ВИКА и руководитель работ по обобщению опыта Первой мировой войны⁵⁷; с 1921 г. — член Малого и Высшего Академических военно-педагогических советов⁵⁸.

Любопытно, что на 12 апреля 1921 г. Зайончковский «числился за Особым отделом ВЧК», поскольку был арестован (в третий раз!) по «делу Кронштадского мятежа»⁵⁹. Однако, видимо, Андрей Медардович и на этот раз «отделался легким испугом» и был вскоре освобожден, поскольку известно, что с 1922 г. он являлся Главным руководителем Военной Академии РККА (далее — ВА РККА, наследница АГШ) и профессором стратегии ВА РККА; на 1 марта 1923 г. — штатный преподаватель той же академии⁶⁰; в 1922–1926 гг. — профессор ВА РККА сначала по кафедре стратегии, а затем — истории мировой войны⁶¹. Одновременно — с октября 1924 г. — для особых поручений при Штабе РККА⁶².

Чем же объяснить столь «скоропостижные» освобождения А. М. Зайончковского из-под трех чекистских арестов на протяжении 1918–1921 гг.? Проще всего сказать, что сам Андрей Медардович якобы с 1921 г. являлся сексотом ОГПУ. Однако такое утверждение, несмотря на всю авторитетность его авторов, не представляется убедительным⁶³.

Другое дело, что Андрей Медардович бесспорно обладал такими личными качествами, которые позволяли ему с относительной легкостью приспособиваться ко всем внешним обстоятельствам. Для оценки этих качеств предоставим слово современникам А. М. Зайончковского, которые оставили о нем хотя

и красноречивые, но порой и весьма противоречивые свидетельства, отмечавшие особенности его личности.

«Умный, ловкий, сообразительный, — характеризовал А. М. Зайончковского, тогда командира 30-го армейского корпуса (с 27 марта 1915 г. по 12 августа 1916 г.), его непосредственный начальник генерал А. А. Брусилов, — отлично знает военное дело и очень умело применяет свои знания сообразно с обстановкой, которую быстро схватывает и правильно с ней разбирается. Порученные ему задачи выполняет отлично, руководит войсками прекрасно. *Любит товар лицом показать и наилучшим образом осветить действия своих войск и свои успехи* (здесь и далее курсив наш. — В. В., В. К.). Очень самолюбив и даже обидчив. Отлично руководит обучением своих войск. Имея во вверенном ему корпусе две второочередные дивизии, он сумел сделать из обеих крепкие надежные части, на которые можно положиться. Воли твердой. Здоровья крепкого, отличный командир корпуса».

Такое же мнение о Зайончковском сохранил генерал Брусилов и спустя семь лет, к 1922 г., когда писал первую часть своих воспоминаний: «Я знал Зайончковского уже давно и считал его отличным и умным генералом. У него была масса недругов, в особенности среди его товарищей по службе Генерального штаба. Хотя вообще офицеры Генерального штаба друг друга поддерживали и тащили кверху во все нелегкие, но Зайончковский в этом отношении составлял исключение, и я редко видел, чтобы так нападали на кого-либо, как на него. Объясняю себе это тем, что по складу и свойству его ума, очень едкого и часто злого, он своим ехидством обижал своих штабных соратников... *Это был человек очень ловкий и на ногу не давал себе наступать, товар же лицом показать умел*. Что касается меня, то я его очень ценил, считая его одним из лучших наших военачальников, невзирая на его недостатки».

Однако позднее, уже после опубликования в 1923 г. первой части большого труда Зайончковского по истории Первой мировой войны, во втором томе своих воспоминаний Брусилов дополнил характеристику близкого соратника и приятеля, и это добавление представляется нам сегодня в немалой степени субъективным и предвзятым. По-прежнему высоко оценивая его природные дарования, Брусилов добавил и некоторые иные штрихи, характеризующие личность Зайончковского. Вспоминая об одном заседании в октябре 1917 г., А. Брусилов писал: «На этом же заседании ораторствовал генерал А. М. Зайончковский, которому в то время я имел наивность верить. Речь его была блестящая, как и все, всегда и везде, что он делал и при царе, и при большевиках. Талантливый субъект, что и говорить. *Жаль только, что в своих военных очерках он так много лжет*»⁶⁴.

Однако при этом выясняется, что обвинение А. Брусиловым своего прежнего подчиненного и приятеля во лжи было связано с тем, что в своей книге «Стратегический очерк войны 1914–1918 гг.» (издана впервые в 1923 г.), рассматривая военные события 1916–1917 гг., начиная с Брусиловского прорыва, А. Зайончковский позволил себе критические оценки генерала Брусилова и его руководства войсками Юго-Западного фронта в 1916 г., охарактеризовав его действия как ошибочные⁶⁵.

На 22 мая 1924 г. уже при большевистском режиме комиссаром ВА РККА Р. А. Муклевичем на преподавателя Академии А. М. Зайончковского была составлена

не особо лестная характеристика: «В Академии — номинально — Главрук по стратегии. Фактически в текущем учебном году стратегию не ведет. Читает стратегический очерк мировой войны. В прошлом году читал стратегию на старшем курсе, руководил прикладными занятиями на дополнительном. С работой не справился. Обладает большим объемом формальных сведений по военной истории, начитанный. Идеалист по своему мировоззрению, рутинер по способам преподавания, преп[одаватель] Зайончковский не являет собой особой ценности для Академии. Как лектор умеет владеть аудиторией, образным языком излагая предмет. По натуре — типичный, льстивый царедворец (“сочувствует коммунистической партии” — анкета), он не пользуется авторитетом ни среди преподавателей, ни тем более среди слушателей. В военных вопросах образцовый консерватор. Можно было бы безболезненно уволить в отставку и очистить место более способному и молодому»⁶⁶.

В правящей большевистской партии А. М. Зайончковский не состоял (по крайней мере на середину 1920-х гг. он значился беспартийным)⁶⁷. Скончался в Москве 21 марта 1926 г. Похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря⁶⁸.

Очевидно, что уже в начале XX столетия на первый план для российского дворянства и офицерства выходили частные и материально-бытовые мотивы, укреплялись правовая нигилизм, неверие в возможность и реальность соблюдения закона. Те, кто должен был стать главной силой, поддерживающей режим, пользовались связями во власти для реализации своих интересов и одновременно презирали эту власть, разрушая ее основы. Спокойно предав императора, они затем так же спокойно принялись служить Временному правительству, пока не пришло время предавать и его. Честь, совесть, вера — все это когда-то было, но «жизнь научила»: раз правды нигде нет — глупо ее искать...

Когда-то А. М. Зайончковский был идеалистом в глубине души (оценка Р. Муравлева), но опыт его личной жизни привел к тому, что эту потаенную черту характера заслоняли другие, полезнейшие для карьерного продвижения качества, такие как «ловкость, умение показать товар лицом», а также «льстивость царедворца».

Качества эти, бесспорно, оченьгодились Андрею Медардовичу и во время его службы большевикам. Не случайно, находясь уже в достаточно преклонном возрасте (на середину 1920-х ему было более 60 лет), он сумел остаться на службе в РККА даже в условиях, когда с этой службы массово увольняли военспецов, бывших намного моложе А. М. Зайончковского⁶⁹.

¹ Список генералам по старшинству. Часть I, II, III. Сост. по 1 января 1913 г. с указанием главнейших перемен, происшедших за время печатания списков с 1 января по 1 февраля 1913 г. СПб., 1913. С. 353; Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 40895. Оп. 1. Д. 88607.

² *Проваленкова И. В.* Русский военачальник и военный ученый А. М. Зайончковский // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 1. С. 30–31.

³ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 88605–88607.

⁴ *Проваленкова И. В.* Русский военачальник и военный ученый А. М. Зайончковский. С. 30.

⁵ Там же; Список генералам по старшинству, сост. на 1913 г. С. 353.

- ⁶ *Проваленкова И.В.* Русский военачальник и военный ученый А.М.Зайончковский. С. 31.
- ⁷ Список Генерального Штаба, исправлен по 1 июня 1914 г. с приложением изменений, объявленных в Высочайших приказах по 18 июля 1914 г. Пг., 1914 г. С. 113; Список Генерального Штаба (исправлен по 3-е января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г.). Пг., 1917. С. 12; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (составлен по данным к 1 марта 1923 г.). [М., 1923]. С. 79; РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 353; Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 26 об; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 88607. — По данным учетно-послужных карточек (видимо, ошибочным): АГШ окончил в 1880 г. (РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 88605).
- ⁸ Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 113; *Проваленкова И.В.* Русский военачальник и военный ученый А.М.Зайончковский. С. 31.
- ⁹ Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 113.
- ¹⁰ Там же; *Проваленкова И.В.* Русский военачальник и военный ученый А.М.Зайончковский. С. 31.
- ¹¹ Список генералам по старшинству, сост. на 1913 г. С. 353; Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 113.
- ¹² Список генералам по старшинству, сост. на 1913 г. С. 353.
- ¹³ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 797. Оп. 98. Д. 17. Л. 1 д, 12–19.
- ¹⁴ *Добротворский М.С., Бехтерев В.М.* О расторжении брака по сумасшествию. СПб., 1906. С. 4.
- ¹⁵ Статьи с подробным описанием того, как затруднен реальный развод и возможен «театральный», постоянно публиковались в общеполитической и особенно специализированной — юридической и женской — прессе. См., напр.: *Попов И.* О разводе // Женское дело. 1910. № 1. С. 2–3; Бракоразводная реформа // Там же. 1913. № 1. С. 2–3.
- ¹⁶ *Григоровский С.* О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство: историко-юридические очерки. СПб., 1911. С. 45.
- ¹⁷ Законы Гражданские. Т. X / сост. А. Боровиковский. СПб., 1882. С. 37.
- ¹⁸ К признанию брака недействительным, хотя и предполагавшему его расторжение, неприменимо понятие развода. Недействительный брак — тот, которого как бы и не было, все последствия его заключения уничтожались, дети признавались незаконными. Развод означал расторжение вполне правильно оформленного супружества и предполагал сохранение его отдельных последствий, прежде всего законного статуса детей (Законы Гражданские. Т. X. С. 40–41).
- ¹⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 98. Д. 17. Л. 31.
- ²⁰ См. подробнее: *Веретенко В.А.* Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX — начало XX в.). 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009.
- ²¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 98. Д. 17. Л. 1 д — 1 д. об.
- ²² О практике деятельности данного учреждения см.: *Веретенко В.А.* Дворянские семьи второй половины XIX — начала XX в. в поисках «монаршей милости» (по материалам Канцелярии его императорского величества по принятию прошений) // Вестник молодых ученых. Сер. Исторические науки. 2004. № 2. С. 32–43.
- ²³ РГИА. Ф. 797. Оп. 98. Д. 17. Л. 11–19.
- ²⁴ Там же. Л. 21.
- ²⁵ Там же. Л. 30.
- ²⁶ Там же. Л. 109–109 об.
- ²⁷ См. подробнее: *Веретенко В.А.* Дворянская семья и государственная политика России. СПб., 2009.
- ²⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 98. Д. 17. Л. 1 а.
- ²⁹ Список генералам по старшинству, сост. на 1913 г. С. 353; Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 113. — По другим данным (видимо, ошибочным): ту же должность занимал с ноября 1901 г. до лета 1902 г. (*Проваленкова И.В.* Русский военачальник и военный ученый А.М.Зайончковский. С. 31).

³⁰ Цит. по: *Проваленкова И. В.* Русский военачальник и военный ученый А. М. Зайончковский. С. 31.

³¹ Там же; Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 113; Список лиц с высшим общим военным образованием... С. 79–80.

³² Список генералам по старшинству, сост. на 1913 г. С. 353; Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 113; Список лиц с высшим общим военным образованием... С. 80; *Зайончковский А. М.* Первая мировая война: правители и военачальники. С. 3; *Проваленкова И. В.* Русский военачальник и военный ученый А. М. Зайончковский. С. 31.

³³ Список генералам по старшинству, сост. на 1913 г. С. 353; Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 113; *Проваленкова И. В.* Русский военачальник и военный ученый А. М. Зайончковский. С. 31.

³⁴ *Проваленкова И. В.* Русский военачальник и военный ученый А. М. Зайончковский. С. 31–32.

³⁵ Список генералам по старшинству, сост. на 1913 г. С. 353.

³⁶ Там же; Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 113. — По учетно-послужной карточке должность начальника 37-й дивизии замещал не раньше 1914 г. (РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 88607). См. также: *Проваленкова И. В.* Русский военачальник и военный ученый А. М. Зайончковский. С. 32.

³⁷ *Проваленкова И. В.* Русский военачальник и военный ученый А. М. Зайончковский. С. 32.

³⁸ Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 113.

³⁹ По одним данным, на указанный срок имел двух детей, в том числе дочь (Зайончковский Андрей Медардович // РИА. URL: <http://www.regiment.ru/bio/Z/20.htm> (дата обращения: 10.01.2018); Список Генштаба, сост. на 1914 г. С. 113); по другим, имел двух дочерей 20 и 18 лет (*Проваленкова И. В.* Русский военачальник и военный ученый А. М. Зайончковский. С. 32).

⁴⁰ Зайончковский Андрей Медардович // Картотека А. А. Лихотворика. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=126> (дата обращения: 10.01.2018); *Проваленкова И. В.* Русский военачальник и военный ученый А. М. Зайончковский. С. 32.

⁴¹ *Проваленкова И. В.* Русский военачальник и военный ученый А. М. Зайончковский. С. 32.

⁴² Зайончковский Андрей Медардович // Картотека А. А. Лихотворика; Высочайшие приказы о чинах военных. 1916 г. 12 авг. С. 14. — По другим данным: «Осенью 1916 г. генерала Зайончковского направляют на Румынский фронт командиром 47-го русского особого корпуса» (*Проваленкова И. В.* Русский военачальник и военный ученый А. М. Зайончковский. С. 32).

⁴³ Список Генштаба, сост. на 1917 г. С. 12; *Залесский К. А.* Первая мировая война: правители и военачальники: биографический энциклопедический словарь. М., 2000. С. 468, 471, 475; РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 318. Л. 4; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 88607.

⁴⁴ Список Генштаба, сост. на 1917 г. С. 12; Список лиц с высшим общим военным образованием... С. 79; РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 48; Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 353; Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 26 об; Ф. 33987. Оп. 2. Д. 318. Л. 4; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 88607.

⁴⁵ Зайончковский Андрей Медардович // Картотека А. А. Лихотворика.

⁴⁶ Там же; Список лиц с высшим общим военным образованием... С. 80.

⁴⁷ Цит. по: *Проваленкова И. В.* Русский военачальник и военный ученый А. М. Зайончковский. С. 33.

⁴⁸ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 88605–88607.

⁴⁹ Там же. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 48, 78. — По другим данным, в 1918 г. состоял старшим делопроизводителем Отчетно-организационного отдела Оргуправления ВГШ (*Залесский К. А.* Первая мировая война: правители и военачальники. С. 115).

⁵⁰ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 48; Ф. 4. Оп. 9. Д. 9. Л. 16.

⁵¹ Там же. Ф. 4. Оп. 9. Д. 9. Л. 36.

⁵² Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 83. Л. 94.

⁵³ Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 15; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 88607; Список лиц с высшим общим военным образованием... С. 80.

⁵⁴ РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 353.

⁵⁵ По некоторым данным, на 19 октября 1919 г. состоял для поручений при начальнике Полевого штаба РВСР, а не начштаба 13-й армии, как указано нами выше (*Войтиков С. С.* Высшие кадры Красной Армии. М., 2010. С. 395). По мнению, отложившемуся в картотеке А. А. Лихотворика, А. Зайончковский был арестован 19 октября 1920 г. (Зайончковский Андрей Медардович // Картотека А. А. Лихотворика).

⁵⁶ Список лиц с высшим общим военным образованием... С. 80.

⁵⁷ [Вступительная статья] // Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб., 2000. С. 4.

⁵⁸ Зайончковский Андрей Медардович // Картотека А. А. Лихотворика.

⁵⁹ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 26 об; *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР в 1930–1931 гг. М., 2000. С. 86.

⁶⁰ Список лиц с высшим общим военным образованием... С. 79.

⁶¹ [Вступительная статья] // Зайончковский А. М. Первая мировая война. С. 4.

⁶² Зайончковский Андрей Медардович // Картотека А. А. Лихотворика.

⁶³ *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА 1937–1938 гг. М., 1998. С. 47. — Сведения эти, несмотря на бесспорную авторитетность трудов и имени О. Ф. Сувенирова в научном военно-историческом сообществе, вряд ли могут считаться достоверными, поскольку до сих пор ни один ученый не привел доказательств сексотства А. М. Зайончковского, заслуживающих серьезного доверия. Не менее сомнительна информация, касающаяся дочери А. Зайончковского. В картотеке А. Лихотворика читаем: «По многочисленным свидетельствам (непонятно только — каким? — *В. В., В. К.*) его дочь также состояла штатным осведомителем ГПУ — НКВД» (Зайончковский Андрей Медардович // Картотека А. А. Лихотворика).

⁶⁴ *Проваленкова И. В.* Русский военачальник и военный ученый А. М. Зайончковский. С. 32.

⁶⁵ См. об этом: Там же. С. 32–33.

⁶⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 318. Л. 4.

⁶⁷ Там же. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 88607.

⁶⁸ Там же; Зайончковский Андрей Медардович // Картотека А. А. Лихотворика. — Дату смерти см. также в: *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 486.

⁶⁹ Подробнее о факте массовых увольнений комсостава из РККА в 1920-е гг. см. в справочнике одного из авторов настоящей статьи: *Каминский В. В.* Офицеры Русской Императорской Армии в Корпусе «красного» Генерального Штаба (персональный состав, служебная занятость, специфика личных судеб (1918–1945 гг.): биографический справочник. Т. 1. А–Ж. СПб., 2018. С. 47–578.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Веременико В. А., Каминский В. В. Андрей Медардович Зайончковский: скрытый идеалист и льстивый царедворец // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 397–409. УДК 94(47).084

Аннотация: На страницах настоящей статьи было проведено исследование биографии одного из многих сотен офицеров русского Генерального штаба — генерала от инфантерии Андрея Медардовича Зайончковского. Авторы статьи пришли к выводу, что служебная и личная биография названной персоны была вполне типичной для всех российских «генштабистов» периода конца XIX — первой четверти XX в. Прошедшие кровавую Первую мировую войну (1914–1918 гг.) и нередко достигавшие в ее ходе высоких чинов и должностей, они, как, в частности, и герой статьи, вынуждены были в дни «второй русской смуты» 1917–1920 гг. искать новые возможности для своего профессионального применения в условиях краха традиционных социальных устоев. Случай А. М. Зайончковского усугублялся, однако, тем, что ему довелось испытать на себе еще в бытность существования царского режима несправедливость власть предержащих. Все это вместе способствовало формированию в душе у офицера таких качеств, как «ловкость, умение показать товар лицом, льстивость царедворца», стремление

приспособиться к текущим обстоятельствам любой ценой. Хотя вполне возможно, что при этом в глубине души героя статьи таился глубоко скрытый идеализм.

Ключевые слова: А. М. Зайончковский, Генеральный штаб, Академия Генерального штаба, Военная академия, Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

Сведения об авторах: *Веременко В. А.* — доктор исторических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия); valentina.veremenko@yandex.ru | *Каминский В. В.* — Ph.D. истории, независимый исследователь (Ашдод, Израиль); kaminskij.valera@yandex.com

FOR CITATION

Veremenko V.A., Kaminskiy V.V. 'Andrey Medardovich Zayonchkovski: a Hidden Idealist and a Courtier', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 2, 2018, pp. 397–409.

Abstract: On pages of the present article the research of the biography of one of many hundreds of officers of the Russian General Staff — the General from an Infanteriya Andrey Medardovich Zayonchkovsky has been conducted. Authors of article have come to a conclusion that the office and personal biography of the called person was quite typical for all Russian "genshtabist" of the period of the end of 19 — the first quarter of the 20th centuries. They have undergone bloody World War I (1914–1918) and quite often reached in her course of high ranks and posts, they as in particular, and the hero of our article have been forced to look for in days of "the second Russian distemper" of 1917–1920 new opportunities for the professional application in the conditions of crash of traditional social foundations. A. M. Zayonchkovsky's case was aggravated, however, with the fact that he happened to be influenced even during the stay of existence of the imperial mode by injustice of the authorities. All this together promoted formation in soul at the officer of such qualities as "dexterity, ability to show it to good effect, flattery of the courtier", the aspiration to adapt to the current circumstances at any cost. Though it is quite possible that at the same time at heart the hero of the present article deeply hidden idealism was concealed.

Keywords: A. M. Zayonchkovski, General Staff, Academy of General Staff, Military academy, Red Army.

Authors: *Veremenko V. A.* — Doctor of History, Professor, Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russia); valentina.veremenko@yandex.ru | *Kaminskiy V. V.* — PhD in History, Independent Researcher (Ashdod, Israel); kaminskij.valera@yandex.com

References:

- Kaminskiy V. V. *Oficery Russkoj Imperatorskoj Armii v Korpuse "krasnogo" General'nogo Shtaba (personal'nyj sostav, sluzhebnyj zarjatost', specifiika lichnyh sudeb (1918–1945 gg.))*: biograficheskij spravochnik. Vol. 1. A–Zh (St. Petersburg, 2018).
- Provalenkova I. V. 'Russkij voennonachalnik i voennyi uchenyi A. M. Zayonchkovski', *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. Gumanitarnye i socialnye nauki, no. 1, 2008.
- Suvenirov O. F. *Tragediya RKKA 1937–1938* (Moscow, 1998).
- Tinchenko Ya. Yu. *Golgofa russkogo oficerstva v SSSR v 1930–1931 gg.* (Moscow, 2000).
- Veremenko V. A. *Dvoryanskaya sem'ya i gosudarstvennaya politika Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.)*, 2nd ed. (St. Petersburg, 2009).
- Veremenko V. A. 'Dvoryanskie semyi vtoroj poloviny XIX — nachala XX v. v poiskakh "monarshej milosti" (po materialam Kancel'yarii ego imperatorskogo velichestva po prinyatiyu proshenij)', *Vestnik molodykh uchenykh*, Ser. istoricheskie nauki, no. 2, 2004.
- Voytikov S. S. *Vysshie kadry Krasnoj Armii* (Moscow, 2010).
- Zalesskiy K. A. *Pervaya mirovaya vojna: praviteli i voenachalniki*: biograficheskij enciklopedicheskiy slovar (Moscow, 2000).